

Место, назначенное для встречи, находилось рядом со скотобойней.

В воздухе вокруг них витал не слишком приятный запах.

Чжан Хэн остановил черный Volkswagen, а неподалеку от них четверо мужчин, собравшиеся вокруг небольшого столика, играли ножом между пальцами.

Правила этой азартной игры заключались в том, что игроки клали одну ладонь на стол, держа в другой руке маленький нож кончиком вниз, и на скорости тыкали в промежутки между пальцами, причем победителем становился тот, кто двигался быстрее всех.

Весь процесс был довольно тупым, однако участие в этой игре часто рассматривалось как признак мужества и храбрости.

Четверо мужчин так хорошо проводили время, что даже не заметили, как кто-то приблизился к ним.

“До назначенного времени остается еще двадцать минут, что же нам делать, ждать в машине или выйти и поговорить с ними?”

“Нет необходимости так все усложнять”, - сказал Чжан Хэн равнодушным тоном, включив фары на передней части машины.

Свет фар ослепил четырех мужчин, и они больше не могли продолжать игру. В раздражении они вскочили со своих мест, выхватывая оружие и громко ругаясь.

Учитель химии открыл рот: “Ээ! Разве это не слишком невежливо?”

“Ты когда-нибудь видел, чтобы грабители и злодеи были вежливыми?” — спросил Чжан Хэн. “Эти четыре человека сидят там для того, чтобы запугать тебя. Они знают, что ты обычный человек, держу пари, они не встали бы до тех пор, пока ты не вышел бы из машины. А когда ты пойдешь к ним, они будут делать вид, что не слышат тебя. Вот так они поступают, используют подобную тактику, чтобы заставить тебя нервничать, чем больше ты будешь бояться, тем более выгодную позицию они займут в последующих переговорах”.

Маленький мальчик в этот момент также добавила: “Это здесь они назначили место для заключения сделки, ближайшая камера находится в километре отсюда, при нынешней видимости эта камера вообще ничего не может зафиксировать, другими словами, у них здесь абсолютная власть”.

Учитель химии смутился: “Мы договорились о сделке в том месте под мостом, где вы меня подобрали, но потом позвонил их человек и сказал, что их главный требует, чтобы встреча должна произойти на их территории, иначе сделки не будет. Я знаю, что это нехорошо, но

человек, ответственный за сделку, заверил меня, что это будет безопасно ...”

“Все та же старая тактика: один поет с красным лицом, другой – с белым*”, — сказал Чжан Хэн. “Но отсутствие камер - это не так уж и плохо, просто выходи из машины, когда я дам тебе знак”.

“А?” Прежде чем учитель химии успел понять, что происходит, Чжан Хэн уже открыл дверь и вышел из машины.

“Парень, ты что, водитель? Ищешь смерти, какого черта ты светил в нас своими фарами?!” Вперед вышел человек, у которого по всему телу имелись татуировки, и со злобной гримасой на лице прорычал: “Ты знаешь, чья это территория?”

“Прошло двести лет, а вы, ребята, все также умственно не развиваетесь. Вы можете только притворяться крутыми, полагаясь на свою банду за спиной и дешевый антураж. Это так разочаровывает” — сказал Чжан Хэн со спокойным выражением лица. “Раз уж так вышло, позвольте сегодня продемонстрирую вам, что такое настоящее зло”.

“Эй, придурок, че ты там несешь! Тебе видать жить надоело!” — сказал татуированный мужчина, протягивая руку, чтобы схватить Чжан Хэна за воротник.

“Что нам делать?!” Учитель химии в машине в этот момент встревожился и заерзал, как уж на горячей сковородке: “Почему вдруг всё перешло в драку? Должно быть, здесь какое-то недоразумение, они, наверное, не знают, зачем мы здесь, мне лучше выйти и поговорить с ними”.

Маленький мальчик протянула руку и удержала учителя химии за плечо: “Ты же слышал, что он сказал, прежде чем выйти из машины. Оставь это дело ему, а сам жди сигнала в машине”.

Несмотря на эти слова, в глазах Маленького мальчика мелькнуло беспокойство.

Однако в следующий момент она увидела, как татуированный мужчина внезапно упал на колени, схватившись рукой за шею. Его лицо покраснело и, как рыба, вытщенная из воды, он изо всех сил пытался пошире открыть рот, но никак не мог вздохнуть воздуха.

Оставшиеся трое мужчин переглянулись, заметив шок в глазах друг друга.

Чжан Хэн встряхнул рукой: “Все вместе?”

В отличие от предыдущего раза, когда он имел дело с головорезами из казино. Чжан Хэн должен был не только победить этих четырех мужчин, стоящих перед ним, но и попытаться причинить им боль и заставить их почувствовать страх.

Чуть раньше удар Чжан Хэна попал прямо в трахею татуированного мужчины, заставив последнего испытать острые ощущения на грани удушья. Теперь жалкое состояние татуированного мужчины, очевидно, затронуло и трех его спутников, однако албанцев учили бесстрашию, и трусы не смогли бы выжить в этой жестокой и темной среде.

Поэтому трое мужчин замерли лишь на мгновение, а затем сразу же бросились вперед. Один из них взял в руки железный крюк для подвешивания туш свинины и замахнулся им, пытаясь разбить им голову Чжан Хэна. Но прежде, чем он успел даже коснуться цели, его собственное запястье было быстрее атаковано ножом.

Чжан Хэн вытащил свой недавно купленный нож, вызвав им череду брызг крови, а затем сказал незадачливому молодому мужчине: “Найди больницу в течение двадцати минут, чтобы там занялись твоей раной, или останешься инвалидом на всю оставшуюся жизнь, что ты выбираешь?”

Однако молодой человек с раненым запястьем, вместо того чтобы отступить, разозлился еще больше, выпустил кровоточащее запястье, взревел и снова бросился в атаку.

“Твоя смелость заслуживает похвалы, но, к сожалению, ты идиот. После того, как ты станешь калекой, ты действительно думаешь, что сможешь все еще задержаться здесь?” — спросил Чжан Хэн, ударив локтем по переносице парня, который подкрался сзади. “Нет никакой выгоды в том, чтобы уважать стариков и уступать инвалидам”.

Последнему противнику Чжан Хэн сломал одну из ног, позволив ему лежать на земле и выть. В то же время раненный в запястье молодой человек снова бросился в атаку. Однако Чжан Хэн стоял спокойно, пока его противник не оказался перед ним. Затем, он резко отклонился в сторону и легко увернулся от атаки, которая не представляла для него ни малейшей угрозы, а затем использовал свое колено, чтобы с силой ударить парня в живот.

На этот раз мир, наконец, снова погрузился в тишину.

Чжан Хэн убрал свой складной нож, подошёл к татуированному мужчине, схватил его за волосы и протащил его по земле три метра до небольшого столика, за которым четверо мужчин совсем недавно играли в игру с ножом. Он прижал голову последнего к столику, а другой рукой схватил нож, воткнувший в стол.

“Какой глаз ты предпочитаешь - левый или правый?”

Татуированный мужчина больше не мог поддерживать свой прежний образ крутого парня, слезы и сопли хлынули неудержимо, а в его сознании пульсировал только самый примитивный и инстинктивный животный страх.

В следующее мгновение раздался голос: “Достаточно”.

Из скотобойни вышел старик в кожаном фартуке. Он выглядел как мясник, но с аккуратно подстриженной бородой и волосами. Вынув из кармана носовой платок, он вытер им кровь с рук: "Прости, прости меня, если вдруг моя память подводит меня, друг мой, скажи, мы уже встречались?"

Примечание:

* - один поет с красным лицом, другой - с белым - обр.выражение - пошло от пекинской оперы, где положительные герои поют с красными масками, а отрицательные - с белыми, в русском языке есть соответствующее выражение - играть в хороший полицейский/плохой полицейский.

Перевод: Флоренс

<http://tl.rulate.ru/book/35928/1996614>